

Распределенная энергетика как инструмент обеспечения экологической безопасности Арктической зоны РФ: проблемы правового регулирования

Научный руководитель – Солдатова Лариса Владимировна

Томашевская Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: tomashevskaya_darya@mail.ru

Для достижения целей по развитию Арктической зоны РФ, закрепленных в Основах государственной политики в Арктике до 2035 года, существует как минимум одно общее необходимое условие – наличие надежного и доступного энергоснабжения. Создается потребность в таком правовом регулировании энергетической системы, которое способно стимулировать развитие стратегического макрорегиона, а не сдерживать его. Ключ к нему – учет особенностей АЗРФ, включая географические, экономические и социальные аспекты.

Изолированные и труднодоступные территории (далее – ИТТ) составляют 65 процентов территории страны и характеризуются функционированием в них децентрализованного энергоснабжения [1]. Большую часть территорий АЗРФ занимают именно ИТТ; Единая энергетическая система охватывает лишь незначительный процент Российской Арктики ввиду дальних расстояний между населенными пунктами и инженерно-геологических условий. В свою очередь, распределенная энергетика (далее – РЭ) — это инфраструктура, состоящая из технических и управленческих решений, которая обеспечивает работоспособность объектов, производящих энергию в непосредственной близости от потребителя, хранение и передачу такой энергии. Это не просто альтернатива централизованной системе энергоснабжения, а единственно возможная форма существования арктической энергосистемы.

Основной проблемой является использование дизеля в качестве основного ресурса для получения энергии в ИТТ АЗРФ. Объекты распределенной генерации, осуществляющие электроснабжение в децентрализованной зоне ДФО (в том числе входящей в АЗРФ), составляют 471 единицу. При этом 97 процентов из них — дизельные электростанции [2]. Последствия использования дизеля невыгодны России ни с экономической, ни с экологической точки зрения. Так, для снижения итоговой стоимости электроэнергии для потребителей в АЗРФ устанавливаются льготные тарифы, что приводит к необходимости покрытия выпадающих доходов энергосбытовыми компаниями. Объем субсидий, выделенных субъектами РФ с ИТТ на компенсацию выпадающих доходов, составил в 2018 году 20 млрд руб. [1]. Также территории Арктики наиболее чувствительны к изменению климата — потепление происходит в 3–4 раза быстрее, чем в среднем по миру [3]. Антропогенное воздействие на климат в результате использования дизельного топлива эту ситуацию усугубляет. Последствия от потепления не эфемерны, а вполне конкретны – таяние вечной мерзлоты приводит к разрушению строений и, как следствие, увеличивается количество аварийных ситуаций в жилищном фонде и на предприятиях.

Модернизация отрасли РЭ через снижение доли дизеля в энергосистеме — одна из важнейших задач регулятора на сегодняшний день. Государство своими актами определяет и охраняет порог разумности, при котором повреждение экосистемы признается допустимым во имя экономического роста, что и составляет понятие экологической безопасности.

Но несмотря на активное целеполагание в области усиления экологической безопасности, инструменты, которые этому способствуют, в АЗРФ недостаточны. Необходимо создать условия для устойчивого развития распределенной энергетики в Российской Арктике.

Субъекты РФ принимают решения о модернизации распределенной энергетики непосредственно из-за отсутствия единой федеральной программы по развитию отрасли. Это обстоятельство лишает субъекты РФ федеральной финансовой поддержки, какую получают крупные объекты генерации, подключенные к ЕЭС (ДПМ ВИЭ, КОММод и др.). Именно капиталами компаний (в основном, имеющих государственное присутствие) финансируются программы субъектов по модернизации РЭ. Возврат инвестиций обеспечивается энергосервисными договорами. Эта правовая конструкция предполагает возврат вложенных денежных средств в проект за счет сокращения топливных затрат. В качестве финансовой поддержки от субъекта может использоваться механизм, связанный с правовым статусом арктического резидента, а именно — предоставление инвестиционных налоговых вычетов по налогу на прибыль.

Система, где решения в стратегической отрасли, влияющей на экономическое развитие и экологическую безопасность не только Арктики, но и всей страны, зависят от воли и финансовых возможностей региона и компаний, недальновидна и требует изменений. На данный момент даже программа по модернизации локальной энергетики в ДФО, хотя и принятая Министерством энергетики, финансируется собственными и заемными средствами компаний [2].

Также отсутствует нормативная проработка видов РЭ, ее элементов, что усложняет категоризацию и, как следствие, введение льгот на определенные виды. Развитие энергосистемы АЗРФ зависит от комплексного правового регулирования сетей, систем управления, накопления энергии и цифровых элементов. О важности системного развития отрасли можно убедиться на опыте института микрогенерации — самого проработанного вида РЭ. Определение объекта микрогенерации было введено в законодательство в 2019 году, однако вплоть до принятия постановления Правительства от 02.03.2021 N 299 институт оставался фактически недействующим. Отсутствовали нормы, регулирующие аспекты подключения к сетям, сбыта энергии на рынок, статусы субъектов. После правового закрепления необходимой инфраструктуры начался стремительный рост заключения договоров по продаже излишков в сеть: с 57 договоров в 2021 году до 458 в 2023[4].

Объективная необходимость в модернизации энергосистемы и в усилении экологической безопасности обязывает государство в скором времени принять новое регулирование в отрасли РЭ. Использование механизмов правового эксперимента может стать эффективным решением для запуска процесса по регулированию распределенной энергетики в АЗРФ.

Источники и литература

- 1) Аналитический центр при Правительстве РФ. Аналитический доклад «Объекты генерации в изолированных и труднодоступных территориях в России». М., 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/генерации_в_ИТТ.pdf
- 2) Министерство энергетики РФ. Программа модернизации объектов локальной генерации на территории ДФО. М., 2024. URL: <https://minenergo.gov.ru/upload/iblock/380/Utverzhdennaya-programma-modernizatsii-v-DFO.pdf>
- 3) МГЭИК. Океан и криосфера в условиях изменяющегося климата: специальный доклад МГЭИК. Резюме для политиков, 2019. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/3/2020/07/SROCC_SPM_ru.pdf

- 4) АРВЭ. Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития: информационный бюллетень, 2024. URL: https://rreda.ru/upload/iblock/c86/ck53fh9u065blilscovlumxq02gqvkcx/202408_RREDA_annual_RES_report.pdf